

«Я чувствовал, что должен всех объединить»

Архангельск простился с Борисом Егоровым – журналистом, издателем, создателем Литературного музея

Елена ТЕРЕБОВА

В 2021 году Борис Михайлович передал весь собранный архив одного из первых в России частных литературных музеев городу, и теперь Библиотека – Архангельский литературный музей на Чумбаровке входит в состав Централизованной библиотечной системы. В одном из своих последних интервью Борис Михайлович сказал, что счастлив наблюдать, как команда библиотеки продолжает его начинание. Публикуем отрывок из нашей беседы.

– Борис Михайлович, почему вы передали Литературный музей городу?

– Дело в том, что, когда я согласился возглавить Архангельское общество любителей книги, с моей стороны было условие об открытии Литературного музея. И на первой же конференции я заявил, что создам его. Потом спросил у одного из знакомых корреспондентов, почему он это не записал. Он ответил, мол, понимает, что я это ради рекламы сказал. Все пропустили мимо ушей, не воспринимали всерьез.

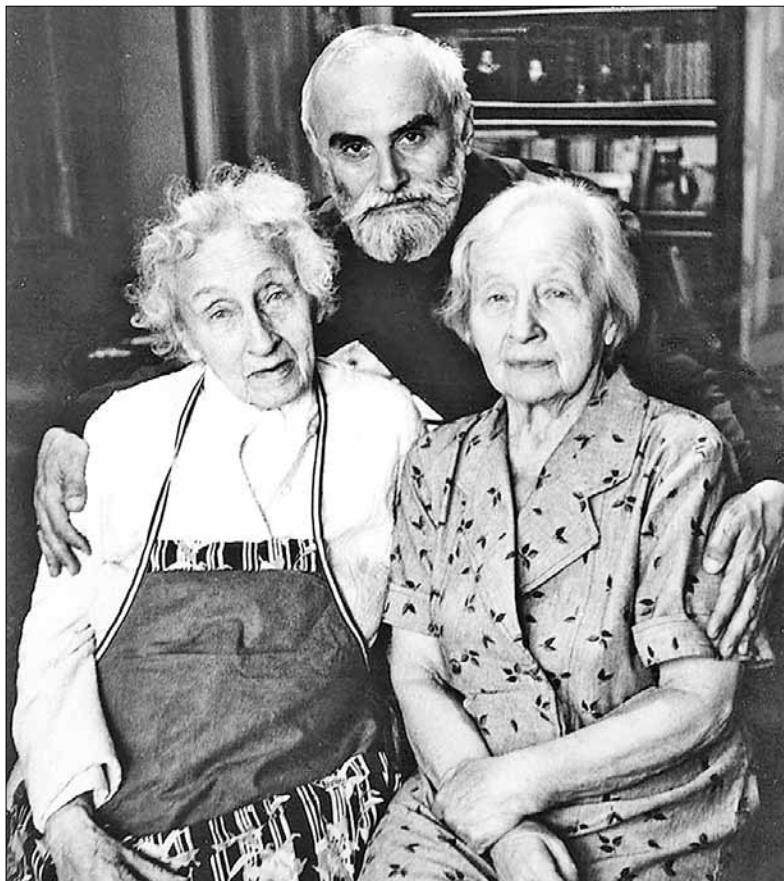
В 2018 году вышла очень значимая для меня книга «Калевала», над которой я работал 20 лет. Произведение на трех языках (финском, ненецком и русском). Для меня это колоссальное событие! Помню, как позвонили из Центральной городской библиотеки и мало того что поздравили – предложили презентацию. И провели ее так душевно, так тепло! Я почувствовал доброжелательность, мое самое дорогое приняли, заметили. Но слово было за мэром. Я написал письмо и предложил принять музей. И тут было непривычно, мол, как это – библиотека-музей?

Но сложилось, и я благодарен Дмитрию Александровичу Мореву, что он согласился с этим. Сейчас Библиотека – Архангельский литературный музей – это бренд. Сюда могут прийти не только на экскурсии, но и брать читать книги. И главное, что здесь по-прежнему будут звенеть голоса ребятшек.

Я очень любил проводить время с детьми. Если молодежь ходит, значит, и продолжение будет. Говорят, что они не читают. Читают! Я, когда проводил экскурсии, убедился, как ребята хорошо знают литературу. В школах хорошо преподают. А сейчас в музее битком! Попробуй так просто в гости прийти – у них экскурсия, не до тебя. Входишь – тебя не замечают, каждый занят своим делом. Дмитрию Александровичу спасибо!

– Борис Михайлович, какие экспонаты Литературного музея для вас особенно дороги?

– Вопрос некорректный, потому что для меня все одинаково ценно! Это очень важный момент. Если говорить про последнюю книгу – это дорогое лично для меня издание. Над «Калевалой» работал мой друг поэт Василий Ледков, который занимался переводом со ста-

■ Борис Егоров с праправнучками Пушкина Ириной Евгеньевной Гибшман и Мариной Евгеньевной Клименко

рофинского, педагог и знаток ненецкого языка Роза Канюкова редактировала «Калевалу» на ненецком. Вот потому это ценный экспонат. Еще помню, как неожиданно ко мне попали фотографии, даже целый фоторепортаж. Я услышал по радио, что президент нашей страны Владимир Путин приехал проводить в последний путь Жака Ширака. Написал президенту письмо со словами: «Спасибо, что вы поехали проститься с первым пушкинистом Франции». Ведь многие не знают, что его обучал в детстве белогвардейский офицер, он знал русский язык, прекрасно знал русскую литературу и в юности перевел «Евгения Онегина»! Представляете, как удивительно!

Я попросил, чтобы прислали одну фотографию тех событий, а мне дали целый разворот, где Путин и Жак Ширак. Мне эти фотографии очень дороги и эта книжка очень дорога!

– В чем вы видели смысл музея?

– В то время Федору Абрамову задали вопрос на встрече: «Как насчет создания в Архангельске Литературного музея?» Он сказал: «Двумя руками и двумя простреленными ногами за!»

Идея приходила всем, нужен был только человек, который про все это знал, мог писать и считать. Обратились ко мне с предложением возглавить Архангельское общество любителей книги – и даже лично писатель Николай Журавлев, тогда он возглавлял писательскую организацию. Он меня уговорил.

Николай Андреевич мечтал, что это будет такое привлекательное место для встреч. Были трудные времена. Многие, кто писал, уходили в небытие. Много стихов погибало, никто их не сохранял, а в музее можно устроить сохранность.

Сначала я занимался музеем на общественных началах, а потом зарегистрировал некоммерческую организацию. Вскоре и помещение выделили. Меня обычно спрашивают: «Что тебе дал музей?» Отвечаю: три инфаркта, инсульт, резекцию желудка, две операции на сонной артерии – это самое основное. Но я занимался любимым делом, ни от кого не зависел и делал музей таким, каким хотел!

Люди окружали хорошие, приходили, поддерживали. У нас было такое всеобщее литературное братство. Но многие путали, считали, что Литературный музей – для членов Союза писателей. Но у нас вообще край литературный, и многие не хуже членов писательской организации пишут стихи и прозу. Это музей для всех пишущих, ведь все равны. Я внутренне чувствовал, что должен всех объединить.

– Есть ли будущее у печатного слова и нужно ли его «загонять» в музей?

– Знаете, как бы на Западе ни давили на индивидуальность, человек – существо социальное. Когда читает стихи, то любит читать кому-то! А где собираться – в квартире? Человек приходит в такую красоту – музей, читает и воодушевляется. Посмотрит, какие по-

эты есть, заодно мелькнет мысль – прочтает в Интернете. Все здесь совместно, все едино, как говорится, один клубок. И сам музей продолжается, и поэзия не замерла.

Вот лежит музейная книжка, допустим, Есенина. В ней строчки такие: «Шуми, левкой и резеда. С моей душой стражась беда...» Кто-то пройдет мимо с мыслями: «Рифма есть – и ладно». А кто-то задумается: «Извините, левкой и резеда – маленькие травки, они шуметь не могут». Но почему Есенин так написал? Та же Ахматова говорит: «Левкой – не дуб, резеда – не осина». Но нам ведь нравятся эти строки! Это тайна поэзии, и она сохраняется. Где именно она – мне объяснить трудно. Она где-то в воздухе: вот литература, а вот рядом эта тайна.

Все в Интернет не поместишь – это невозможно. В одном стихотворении столько оттенков! Это нужно почувствовать, «поговорить» с поэтами. Для этого и надо в музей приходиться – общаться с единомышленниками, обсуждать, искать для себя новые смыслы.

Музей сегодня – это центр культурных событий, место притяжения. Помните, говорили, что будет только одно телевидение, сейчас говорят, что будет только один Интернет. Ерунда это все! Интернет – это только средство коммуникации.

■ Биография

Борис Михайлович Егоров родился 16 апреля 1938 года в Ленинграде в семье военнослужащего. В 1954 году после демобилизации отца семья поселилась в Брянске, где Борис Егоров окончил среднюю мужскую школу.

Трудовую деятельность начал в 1956 году помощником машиниста нефтеслива железнодорожного цеха Брянского паровозостроительного завода.

После службы в рядах Вооруженных сил СССР в войсках ПВО на Дальнем Востоке в 1964 году поступил на дневное отделение факультета журналистики Ленинградского университета.

В 1967 году приехал на практику в Архангельск, где и остался жить и работать журналистом. После окончания факультета журналистики ЛГУ работал в «Правде Севера» младшим литсотрудником, собственным корреспондентом газеты по Няндо-мскому, Каргопольскому и Коношскому районам.

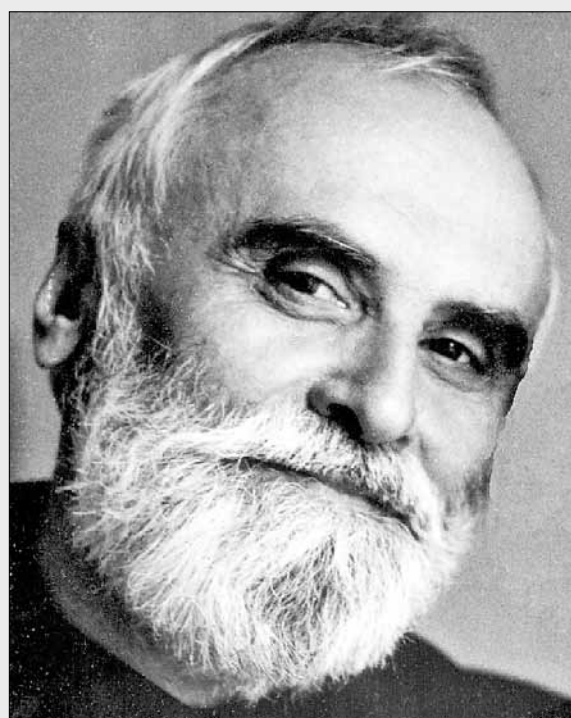
В 1972 году Борис Михайлович – старший редактор студии телевидения комитета по телевидению и радиовещанию Архангельского облисполкома. В 1977 году назначен редактором газеты «Ленинский завет» Приморского района, а в 1981-м – председателем рыболовецкого колхоза «Северный рыбак».

В 1988 году, став ответственным секретарем Архангельской областной организации Добровольного общества книголюбителей, начал работу по созданию Архангельского литературного музея, бессменным директором которого являлся с 1994 по 2021 год.

Материалы для Литературного музея Борис Михайлович собирал по крупицам много лет. Благодаря его подвижнической деятельности и помощи супруги Людмилы Егоровой в музее были собраны уникальные книжные коллекции (книги с автографами и экслибрисами, представляющие особую ценность), личные вещи и рукописи С. Г. Писахова, Ф. А. Абрамова, В. В. Личутина, Б. В. Шергина и других известных писателей, полотна талантливых северных художников, иконы, предметы деревенского быта Русского Севера.

Архангельским литературным музеем было издано множество книг, среди которых книги о Б. В. Шергине, Ф. А. Абрамове, потомках А. С. Пушкина в Архангельске и другие издания. Борис Михайлович лично проводил экскурсии.

Борис Егоров занимался изданием 104 книг, в их числе «Избранное Бориса Шергина», «Я помню чудное мгновение...» на 210 языках народов мира

и эпос «Калевала» на трех языках, им создана уникальная Архангельская пушкиниана.

За большой вклад в развитие родного края Б. М. Егоров в 2018 году удостоен региональной общественной награды «Достоинство Севера», которая является признанием его заслуг.

В Библиотеке – Архангельском литературном музее появилась мемориальная площадка в память об основателе музея – кабинет Бориса Михайловича Егорова. Почти 30 лет он работал в этом кабинете: изучал материалы, думал над экспозициями, встречался с писателями, решал финансовые вопросы учреждения.

В помещении размещены фотографии из семейного архива Егоровых; отреставрированный шкаф советского периода; награды Бориса Михайловича; его портрет, написанный в 1993 году членом Союза художников России Мариной Григорьевой; книги, изданные Литературным музеем.